

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Выходит на русском и английском языках

Номер 4 (20) 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУССИЯ

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

Ташак В.И. Вариант развития среднепалеолитических индустрий Западного Забайкалья	2
Маркин С.В. Технологическая модель верхнепалеолитических индустрий юго-восточной части Западной Сибири	12
Рыбин Е.П., Колобова К.А. Структура каменных индустрий и функциональные особенности палеолитических памятников Горного Алтая	20

ДИСКУССИЯ

Проблемы изучения первобытного искусства

Беднарик Р. Интерпретация данных о происхождении искусства	35
Григорьев Г.П. Замечания к статье Я.А. Шера "Спорные вопросы изучения первобытного искусства"	48
Богданов Е.С. Проблема происхождения образа хищника, свернувшегося в кольцо, в "восточной провинции" скифского мира	50
Молодин В.И., Черемисин Д.В., Новиков А.В. Оленные камни Аргамджи (плоскогорье Уюк)	57

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Вебер А.В., Горюнова О.И., Бэукенс Р.П. Радиоуглеродное датирование могильника эпохи бронзы Хужир-Нугэ XIV (оз. Байкал)	64
Баяр Д. Новые археологические раскопки на памятнике Бильгэ кагана	73
Матвеева Н.П., Потёмкина Т.М., Соловьёв А.И. Некоторые проблемы реконструкции защитного вооружения носителей саргатской культуры (по материалам могильника Язево-3)	85
Войтов В.Е., Худяков Ю.С. Монгольский шлем из собрания Государственного Музея искусства народов Востока	100
Боброва А.И. Нательные кресты с Тискинского могильника	107
Зах В.А., Скочина С.Н. Глиняная скульптурка из комплекса с гребенчато-ямочной посудой с поселения Мергенъ-6	116
Шарапова С.В. Традиции изготовления керамики и орнаментальные стили населения Зауралья в раннем железном веке	123
Бородовский А.П. Фарн скифского времени в Сибири и особенности изображения рога	135

ЭТНОГРАФИЯ

Чёрная М.П., Осинцева Н.В. Проблема места основания Томска и роль ландшафтной оценки в его выявлении	141
Атнагулов И.Р. Поселения и жилища верхнеуральских нагайбаков во второй половине XIX – начале XX века	149

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	160
--------------------------	-----

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

УДК 903.2

В.И. Ташак

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия
E-mail: tvi1960@mail.ru*

ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ*

Введение

В 2000–2002 гг. в ходе полевых исследований на востоке Республики Бурятия, в Хоринском р-не, по левобережью долины р. Алан (правый приток р. Оны, входящей в бассейн р. Уды), у подножия и на склонах горы Хэнгэрэктэ выявлены новые археологические объекты каменного века (рис. 1). На местонахождениях представлены различные археологические материалы преимущественно эпохи палеолита. На основании морфотипологического анализа палеолитические артефакты могут быть отнесены к обширному временному диапазону от раннего палеолита до его поздней стадии [Ташак, 2003].

Исследованный участок находится в нижнем течении небольшой речки Алан. Дно долины здесь имеет асимметричное строение и достигает ширины 1,5–2 км. Вдоль правого берега подгорные шлейфы, повсеместно протяженные, начинаясь от некрутых, поросших лесом склонов, плавно опускаются к речке. Вдоль левого они менее протяженные и более крутые, и только в самом устье борт долины переходит в очень протяженные шлейфы, покрытые травянистой степной растительностью. Горные склоны левобережья изобилуют скалистыми выходами и скальными стенками.

Большинство выявленных местонахождений каменного века сосредоточено на левом берегу Алана

у подножия и на самих склонах южной и юго-западной экспозиции горы Хэнгэрэктэ – южной оконечности отрогов хребта Хомские Гольцы, входящего в систему хребта Улан-Бургасы. Археологические объекты приурочены к зонам тыловых швов шлейфов, горным склонам и субгоризонтальным или слабонаклоненным площадкам под скальными стенками. Среди палеолитических памятников, открытых в полевые сезоны 2000–2002 гг., 12 пригодны для разностороннего изучения. Практически на всех объектах собран подъемный материал, т.е. их можно рассматривать как местонахождения с поверхностным залеганием артефактов. В то же время на 6 из 12 памятников производились раскопочные и шурфовочные работы, позволившие выявить стратиграфические уровни залегания некоторых комплексов артефактов и установить их относительный возраст.

Морфотипологический анализ материалов, собранных с поверхности на местонахождениях Хэнгэр-Тын-1, 2, 5, Хэнгэр-Тын Скальная, Барун-Алан-1 и 3, показал, что в их составе значительны по численности артефакты, определяемые как среднепалеолитические, большой процент находок, демонстрирующих леваллуазское расщепление в различных его вариациях, а на местонахождениях Хэнгэр-Тын-2 и Барун-Алан-3 практически отсутствуют типы артефактов, характерные для верхнего палеолита. Описание коллекции с наиболее крупного местонахождения Хэнгэр-Тын-2 приведено в отдельной статье [Ташак, 2004], где показано, что на стоянке представлены исключительно среднепалеолитические материалы и значительная их часть имеет выразительные

* Работа выполнена в рамках программы СО РАН “Этнокультурное взаимодействие народов Евразии” (проект 23.1), при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-01-00767а).

специфические черты. В данной работе рассматриваются морфотипологические особенности орудийных наборов и сколов из долины Алана, определяемых как среднепалеолитические.

Общая характеристика объектов исследования

Выбор мест для стоянок коллективов людей, обитавших в бассейне р. Оны, обусловлен, по крайней мере, двумя причинами. Это наличие доступного сырья, рассеянного по склонам Хэнгэрэктэ, и удобных площадок, расположенных на склонах под скальными стенками. В силу второй причины на небольшом участке оказались сосредоточенными семь необычных для Западного Забайкалья местонахождений под скалами [Ташак, 2002а]. Раскопочные работы и шурфовка на трех из них: Хэнгэр-Тын Скальная, Хэнгэр-Тын-3 “Святылище” и Барун-Алан-1 – показали, что на склонах Хэнгэрэктэ находились не только стоянки-мастерские, но и стоянки с более полным циклом хозяйственной деятельности. При этом все местонахождения с археологическими материалами, залегающими на поверхности и распространяющимися на площади в несколько гектаров (напр., Хэнгэр-Тын-1-3, Хэнгэр-Тын Скальная и др.), безусловно, являются стоянками-мастерскими.

Основным сырьем для изготовления орудий в эпоху палеолита служили литокристаллокластические туфы и риолитовый порфир, представленные на склонах горы в виде желваков, плиток, крупных обломков и жильных включений в скальных массивах. Туфы подразделяются на два основных вида. Первый имеет черный цвет с серебристыми вкраплениями (зерна кварца). Месторождение данного сырья есть только в одном месте на отрогах горы – в местности Хэнгэр-Тын. Здесь находится стоянка-мастерская Хэнгэр-Тын Скальная. Интересно, что на всех остальных местонахождениях изделия из этого сырья встречаются в небольшом количестве или отсутствуют. Второй вид туфов коричневатый-черный, выглядит более плотным в результате активного окремнения. Находясь долгое время на поверхности, камни покрывались патиной и приобретали коричневатый цвет. Такой туф и риолитовый порфир широко распространены по склонам горы и встречаются по всей долине. Орудия изготавливались и из речного галечника, но таких артефактов очень мало. Апробировались и использовались для получения сколов сырьевые куски самых разнообразных форм. Нередко камень естественной формы, пригодной для получения необходимого скола, использовался как нуклеус без подработки или с минимальной подработкой.

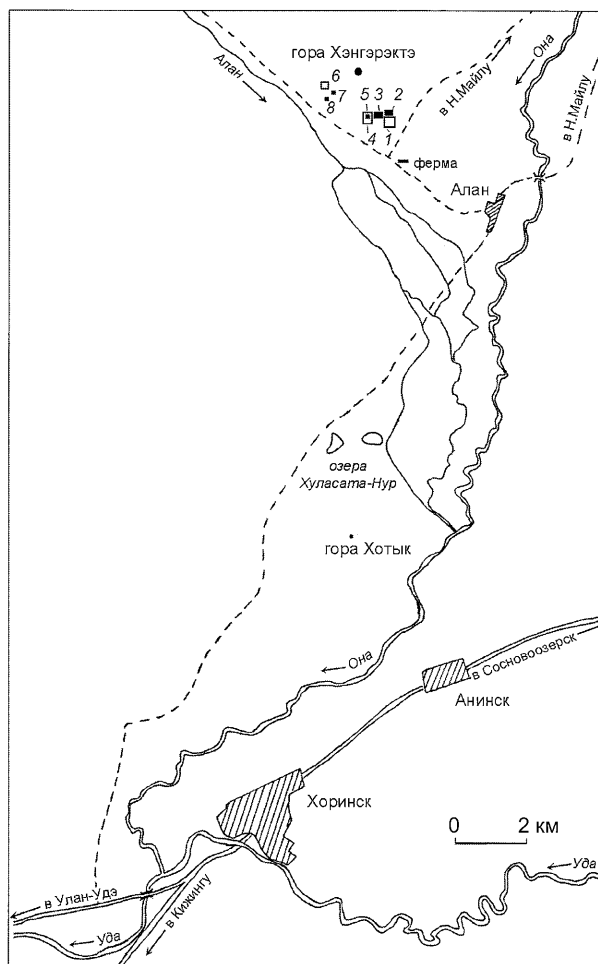

Рис. 1. Расположение палеолитических местонахождений в долине речки Алан.

1 – Хэнгэр-Тын-1; 2 – Хэнгэр-Тын Скальная; 3 – Хэнгэр-Тын-2; 4 – Хэнгэр-Тын-3; 5 – Хэнгэр-Тын “Святылище”; 6 – Барун-Алан-1; 7 – Барун-Алан-2; 8 – Барун-Алан-3.

Морфология каменного инвентаря

Преобладающей категорией сколов на всех аланских стоянках, относимых к среднему палеолиту, является отщеп. Удлиненные обушковые, пластинчатые и треугольные сколы представлены в значительно меньшей степени. Специфичность набору среднепалеолитических артефактов Алана придает большое количество сколов с асимметричными гранями и с обушками: одним, двумя или по всему периметру.

Преобладающий тип сколов-заготовок – это широкие округлые, овальные, прямоугольные и треугольные отщепы, различающиеся не только формой, но и характером оформления дорсала. Наибольшее число отщепов представлено подпрямоугольными и овальными формами с центральными негативами первичного снятия или широкой гранью, охватывающей

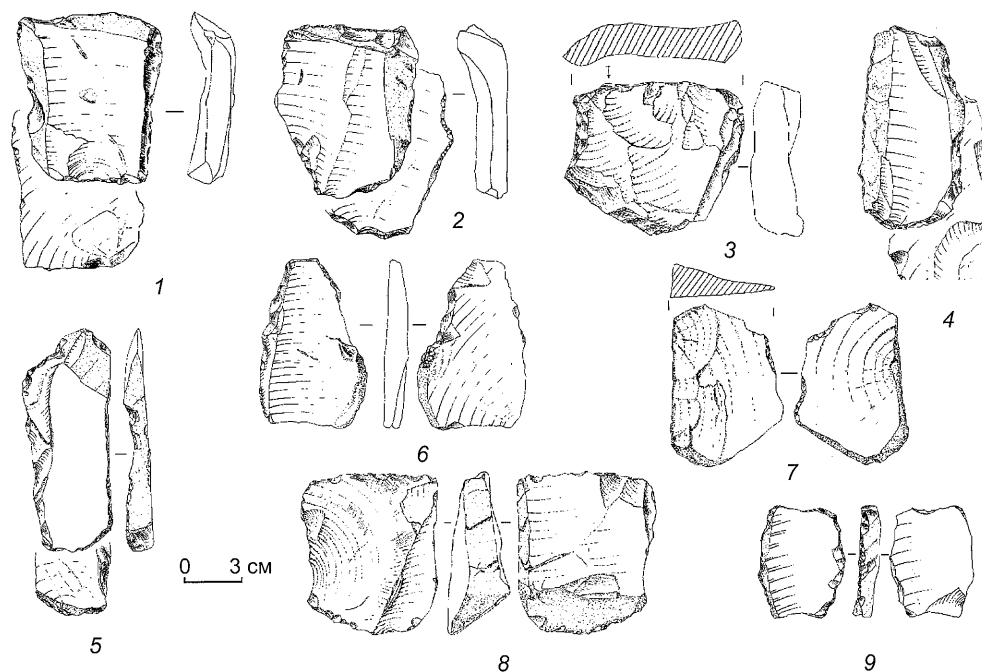

Рис. 2. Сколы-заготовки. Хэнгэр-Тын-2.

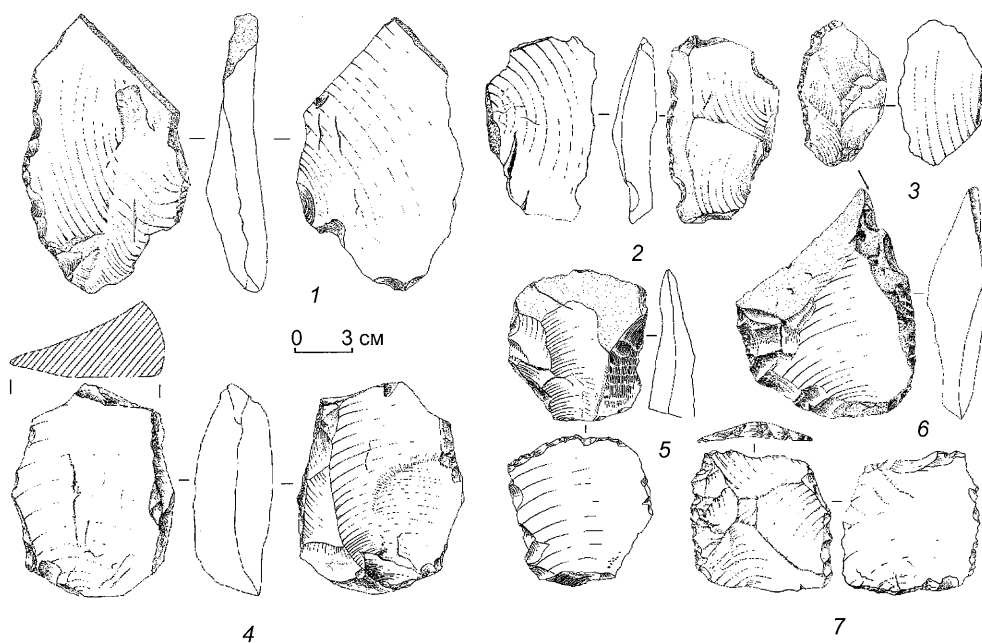

Рис. 3. Скребла.

1-3 – Хэнгэр-Тын Скальная; 4 – Барун-Алан-3; 5, 7 – Хэнгэр-Тын-2.

почти всю спинку скола. Сколы с одним краевым обушком преобладают на всех местонахождениях. На Хэнгэр-Тын-2 их две трети (рис. 2, 5, 7, 8), на Хэнгэр-Тын Скальной около половины из всех обушковых сколов (рис. 3, 1). Отмечены они и на других стоянках долины Алана, например, на Барун-Аланс-3 (рис. 3, 4). Краевые обушки всегда получались массив-

ные. Нередко наряду с краевым обушком сохранялась массивная ударная площадка, как правило, ровная, с естественной поверхностью или оформленная одним сколом. Массивные ударные площадки наиболее характерны для поперечных отщепов, т.е. широких и коротких, обычно скальваемых с нуклеусов “от ребра”. Такой прием получения сколов широко распрост-

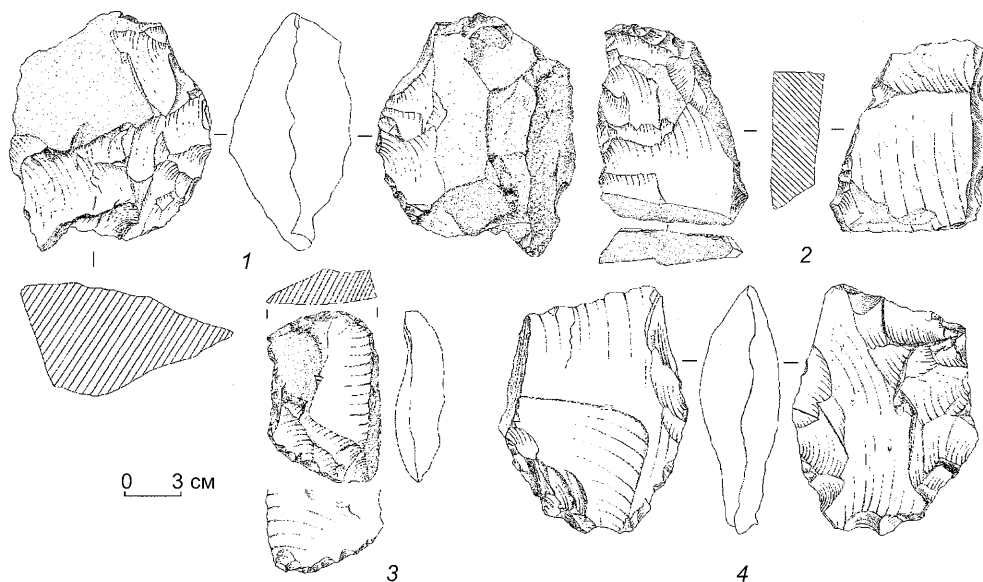

Рис. 4. Рубящие орудия.
1, 2, 4 – Хэнгэр-Тын Скальная; 3 – Хэнгэр-Тын-2.

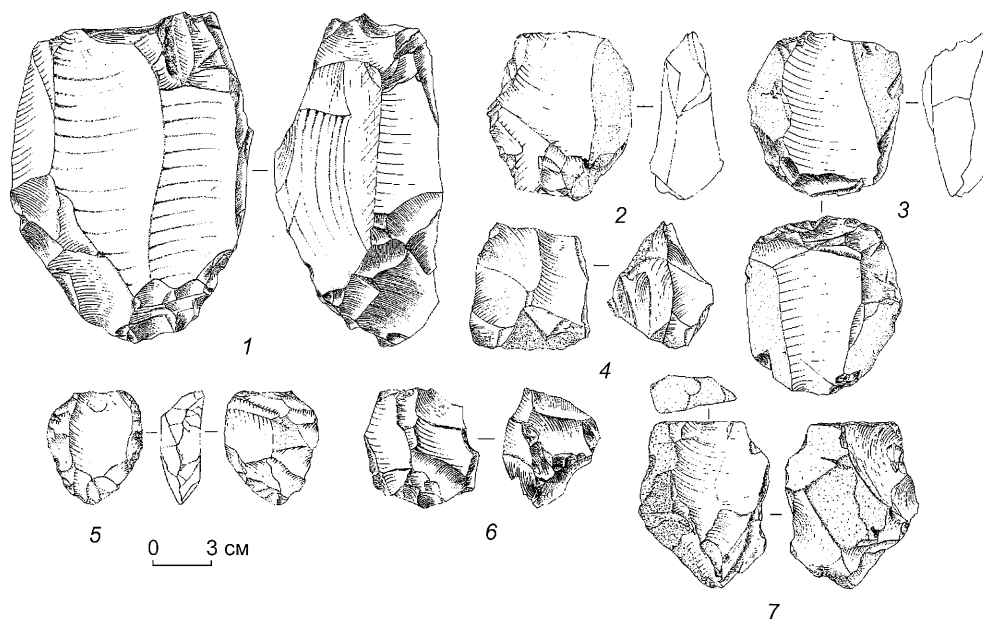

Рис. 5. Нуклеусы.
1 – Хэнгэр-Тын Скальная; 2, 4, 5, 7 – Хэнгэр-Тын-2;
3 – Хэнгэр-Тын-5; 6 – Хэнгэр-Тын-1.

ранен на Хэнгэр-Тын Скальной (рис. 3, 1, 2; 4, 4), а также отмечается и на других местонахождениях (см. рис. 2, 7). Следующую значительную по численности группу составляют сколы с обушками по обоим краям (см. рис. 2, 4, 6, 9) или по обоим краям и на дистальном окончании. Последние получались похожими на широкие плитки (см. рис. 2, 1-3; 3, 6).

Немногочисленными сериями на стоянках представлены удлиненные треугольные и пластинчатые сколы с обушками. Для них характерны широкие центральные грани на дорсале как негативы первичного снятия, вероятно осуществлявшегося для уплощения планируемого скола (см. рис. 2, 4-6). Немаловажной деталью большинства треугольных и пластинчатых

сколов является фасетированная ударная площадка. Фасетирование могло быть полным, т.е. фасетки покрывали всю ударную площадку, или частичным – фасетировался только участок. Такие элементы, как широкий негатив первого снятия на дорсале и фасетированная ударная площадка, указывают на развитие леваллуазской техники расщепления каменного сырья. Представительна серия отщепов с дорсальной поверхностью, оформленной центростремительными сколами. В их числе примерно в равных количествах отмечаются сколы с массивным краевым обушком и с пологими краями (см. рис. 3, 7).

Технология расщепления

Процесс производства обушковых сколов на палеолитических местонахождениях Алана можно проследить, анализируя стадии расщепления, зафиксированные в нуклеусах. Ядрища, предназначенные для получения сколов с одним обушком, должны были иметь два основных признака: широкий фронт скальвания, скошенный к одной из латералей под острым углом, и асимметрично смещенную к другой латерали выпуклость.

Один из вариантов получения обушковых сколов, выделенный на материалах местонахождений хр. Арц-Богдо в Южной Монголии, уже был детально проанализирован [Деревянко, Петрин, Кривошапкин, 1998]. При рассмотрении процесса расщепления каменного сырья в рамках леваллуазской технологии авторы работы предложили реконструкцию формирования преформы для получения обушковых треугольных сколов: “...целью древнего мастера было создание асимметричной поперечной выпуклости предполагаемого фронта скальвания, продольная ось которой тяготела к одной из латералей” [Там же, с. 257].

Анализ сохранившихся нуклеусов на местонахождениях долины Алана показал, что здесь предложенные на материалах Арц-Богдо варианты создания преформы и порядок расщепления нуклеуса далеко не единственные при получении обушковых сколов. В аланских коллекциях обушковые сколы разнообразны по форме, и среди них треугольные типа “Арц-Богдо” немногочисленны. При этом на местонахождениях восточных предгорий Арц-Богдо (исходя из опубликованных рисунков артефактов) представлены почти все вариации обушковых сколов и нуклеусов для их получения. Просто речь идет о предпочтительном производстве тех или иных сколов-заготовок. Основной принцип получения заготовки остается неизменным как в Арц-Богдо, так и в долине Алана – скальваемая выпуклость смещена к одной из латералей. В рамках индустрий аланских стоянок он реализовался в нескольких вариантах.

Наиболее многочисленная группа ядрищ, представляющая собой упрощенный вариант классических леваллуазских нуклеусов, предназначенных для снятия одного отщепа, демонстрирует и наиболее распространенный вариант получения обушковых сколов. Нуклеусы этой группы оформлялись на уплощенных кусках сырья. Их ударные площадки вариативны: сильно скошенные к контрфронту и ровные; оформленные двумя-тремя крупными сколами и затем подработанные по самому краю; ровные, представленные естественной поверхностью камня. Большая часть контрфронта покрыта желвачной коркой, слегка подрабатывались только края, чаще один. Латеральное ребро (только по одному краю) оформлено на одной трети нуклеусов, в остальных случаях края несут следы центростремительных сколов, оформлявших поверхность скальвания, или наполовину сохраняют желвачную корку. Негативы основных сколов охватывают большую часть поверхности скальвания, но всегда смещены к одному из краев (рис. 5, 2, 7), т.е. отсекалась часть края нуклеуса с оформленным ребром или латералью, специально не подработанной и сохранившей естественную поверхность. Сколы с таких нуклеусов получались широкими и с массивными обушками (см. рис. 2, 2; 3, 4, 6). Важно отметить, что с нуклеусов, у которых выпуклость оформлена в центре, также снимались обушковые сколы. Это достигалось смещением точки приложения силы при скальвании к одной из латералей. Близки к описанному варианту нуклеусов двухплощадочные ядрища, оформленные на плоских кусках сырья. Расположение ударных площадок чаще всего полюсное. Встречаются и однополюсные, но фронты скальвания всегда в разных плоскостях. Около половины ударных площадок нуклеусов данного типа фасетированы. Классические варианты таких ядрищ представлены двухплощадочными двухфронтальными формами с негативами широких сколов по центру фронтов скальвания (см. рис. 5, 3). После снятия основного овального отщепа (см. рис. 3, 5) продолжение эксплуатации ядрища могло развиваться в двух основных направлениях. Первое – это подправка поверхности расщепления центростремительными снятиями для подготовки заданных параметров будущего скола – леваллуа типичное. Второе направление – перенос приложения силы для снятия скола с центра на край (но не на торец), где за выпуклость, необходимую для успешного расщепления, принималось ребро, очерчивающее негатив скола первого или второго порядка. Дальнейший процесс расщепления мог проходить с попеременным переносом точки приложения силы с края на край. Сильное ее смещение от центра приводило к созданию сколов с массивной ударной площадкой и обушком. Два варианта расщепления встречаются как на разных ядрищах, так и на одном – на двух поверхностях расщепления. Более чем у половины анализируе-

мых сколов ударный бугорок смещен на самый край. Кроме того, у многих продольная ось не совпадает с направлением удара. В этом плане интересны несколько сколов с тщательно подготовленными фасетированными ударными площадками. Но удар, снявший скол, наносился не по площадке, а рядом, т.е. со стороны латерали. Нуклеусы треугольной формы с подобными же характеристиками немногочисленны, например, на местонахождении Хэнгэр-Тын-2 их отмечено всего два. Они служили для получения треугольных отщепов с обушками или массивными краями с сохранившейся желвачной коркой.

Ядрища, предназначенные для получения широких плоских отщепов по типу плиток, оформлялись на кусках сырья подпрямоугольной формы подготовкой слегка скошенной к контрфронт ударной площадки и подправкой латералей, если она требовалась. Сколы, получаемые с таких нуклеусов, внешне напоминают леваллуазские треугольные острия второго порядка, т.е. с негативом скола, перекрывающим большую часть дорсала треугольного отщепа. Основное отличие данных сколов в том, что они имеют прямоугольную или квадратную форму в плане. Центральная часть дорсала выбиралась одним или двумя предварительными сколами таким образом, что по краям и на дистале отщепа оставались обушки. После снятия такого отщепа фронт нуклеуса становился почти полностью уплощенным. Следует заметить, что на большинстве аланских местонахождений, содержащих среднепалеолитические материалы, нуклеусов подобного типа зафиксировано немного, хотя данный способ получения отщепов был распространенным, т.к. они типичны для местонахождений Хэнгэр-Тын-2, 5, Барун-Алан-3 и ряда других (см. рис. 2, 1–3). Небольшое количество нуклеусов, демонстрирующих полное фронтальное скальвание, по сравнению со значительно превосходящим числом соответствующих сколов, вероятно, объясняется тем, что первые переоформлялись. Во всяком случае, дальнейшая эксплуатация нуклеуса с полностью уплощенной поверхностью расщепления в плоскостном режиме была невозможна. Продолжение скальвания в данной ситуации могло произойти при смене принципа скальвания, например, при переносе скальвания на край (торец) с образованием нуклеуса торцового принципа расщепления. Такая процедура отмечена на ряде стоянок раннего этапа верхнего палеолита в Южной Сибири, Забайкалье и Монголии, но на аланских стоянках, определяемых как среднепалеолитические, пока не отмечено ни одного подобного примера.

В материалах аланских стоянок в большом количестве также представлены типичные леваллуазские сколы и нуклеусы для получения отщепов и пластин. Нуклеусы овальные, с фронтом снятия, подработанным центростремительными сколами (черепачковидные). Фасетированные ударные площадки скошены

к контрфронт, также оформленному центростремительными сколами. Если расщепление ядрища уже началось, то большую часть в центре его фронта скальвания занимает негатив плоского овального отщепа (см. рис. 5, 5). Нуклеусы для получения пластин в “классическом” варианте подобны первым – одноплощадочные, монофронтальные (см. рис. 5, 1). Ударные площадки подготовлены крупными сколами, скошенными к контрфронт. Дистальная часть серий снятий превращена в “опорное ребро”. Контрфронт, выпуклый в центре, подготовлен крупными центростремительными сколами. На поверхности расщепления сохраняются негативы широких пластинчатых сколов.

Еще один тип нуклеусов, широко распространенных на аланских стоянках, – дисковидные с радиальной огранкой поверхности расщепления (см. рис. 5, 4, 6).

Орудия с местонахождений в долине Алана изготовлены преимущественно из крупных отщепов. Наиболее представительны серии скребловидных изделий различного типа. Это продольные и поперечные скребла, подготовленные краевой дорсальной и вентральной, средне- и крупнофасеточной ретушью. На Хэнгэр-Тын Скальной представлены поперечные скребла, оформленные на длинном дистальном конце широких и коротких отщепов (см. рис. 3, 1–3). Аккомодационным участком (рукоятью) у этих орудий служила массивная ударная площадка. Типологически подобные скребла изготавливались и на других стоянках, но там они встречаются реже и имеют некоторые отличия. Например, на местонахождениях Барун-Алан-3 и Хэнгэр-Тын-2 у таких орудий лезвия ровные, а на стоянке Хэнгэр-Тын Скальная – выпуклые. Для памятников Хэнгэр-Тын-2, 5, Скальной, Барун-Алан-3 характерны скребла с прямыми лезвиями, оформленными на обушковых отщепах (см. рис. 3, 4). Лезвия оформлялись как на пологом краю, так и на самом обушке. Особенно это характерно для “отщепов-плиток”.

Большое подобие наблюдается в серии (собрана из орудий со всех стоянок, на каждой из которых представлены единичные экземпляры) рубящих орудий наподобие колунов или кливеров. Они изготавливались из крупных продолговатых отщепов, имеющих форму колуна. Лезвие такого орудия, оформленное крупно- и среднефасеточной ретушью, расположено на коротком клинообразном краю (см. рис. 4, 2, 3).

Как прием вторичной подправки сколов встречается анкош. Выемки на отщепах и пластинах делались серий мелкими сколов на одном участке. Кроме этого, отмечены орудия с вогнутыми рабочими лезвиями. Нередко ретушь на отщепах фрагментарная, образовавшаяся в процессе работы.

Зубчато-выемчатые орудия зафиксированы на всех палеолитических местонахождениях в долине Алана, но нигде они не представляют выразительных серий.

На стоянке Хэнгэр-Тын Скальная выявлены артефакты, не встречающиеся в других местах у подножия и на склонах горы Хэнгэрэктэ. Это изделия типа чоппингов (3 экз.) с волнистыми лезвиями, подготовленными сколами, направленными от края на две поверхности. Противоположный от лезвия край служил рукоятью. В одном случае это массивная ударная площадка крупного поперечного отщепы (см. рис. 4, 4), из отщепов такого же типа изготавливались скребла на этой стоянке. Два других орудия изготовлены из цельных каменных желваков и рукоятью у них служила массивная необработанная часть камня (см. рис. 4, 1).

Характеризуя генеральную направленность в стратегии расщепления камня на аланских стоянках среднего палеолита, следует отметить, что ведущими принципами здесь были: 1) плоскостной, представленный классическим вариантом леваллуазской технологии, а также ее разновидностями, позволяющими получать асимметричные отщепы; 2) “от ребра”, направленный на производство широких массивных отщепов; 3) вариант, совмещающий в себе архаичное долечное расщепление с развивающимся леваллуазским. Направленность на получение сколов с обушками можно рассматривать как развитие в рамках традиций нижнепалеолитических технологий производства долечных отщепов.

Корреляции и хронология

Поскольку изучение памятников в долине Алана только начинается, вопросы, связанные с их датировкой, далеки от своего окончательного разрешения. Тем не менее, исходя из имеющихся данных можно сделать ряд объективных выводов.

Как известно, одним из критериев определения относительной хронологии археологического объекта с поверхностным залеганием артефактов является степень сохранности или дефляции поверхности последних. Этот критерий первичной классификации с целью распределения находок по хронологическим периодам широко применяется, но не является бесспорным. Более достоверными при таком анализе будут данные, полученные при рассмотрении артефактов, находившихся длительное время в одинаковых условиях, как, например, в Кремневой Долине в Монголии [Деревянко, Петрин, Цэвээндорж и др., 2000]. Археологические материалы аланских стоянок периодически погребались и “вымывались” на поверхность по мере развития рельефа склонов. Тем не менее и к ним критерий дефляции применим для первичного определения относительного возраста. Практически не встречаются верхнепалеолитические типы артефактов с сильно- и среднедефлированной поверхно-

стью, и наоборот, леваллуазские отщепы и нуклеусы чаще всего средне- и сильнодефлированные. Например, основную часть находок с местонахождений Хэнгэр-Тын-2 и Хэнгэр-Тын Скальная составляют каменные изделия со средней степенью дефляции. Группа сильнодефлированных артефактов немногочисленна. Дефляция обушковых сколов, как правило, интенсивнее, чем плоских леваллуазских, что, вероятно, указывает на более раннее появление первых. Это находит подтверждение и в том, что почти все сильнодефлированные сколы относятся к обушковым.

Артефакты со средней степенью дефляции поверхности составляют количественно преобладающую часть леваллуазских и обушковых сколов, произведенных в рамках как типичного леваллуазского принципа расщепления, так и асимметричного и по принципу “от ребра”. Исходя из того, что большинство сколов и орудий верхнепалеолитических типов, зафиксированных на стоянках Хэнгэр-Тын Скальная, Хэнгэр-Тын-1, Барун-Алан-2, Хэнгэрэктэ-1, дефлированы слабо или совсем не дефлированы, можно предполагать более древний возраст средне- и тем более сильнодефлированных артефактов. Реконструируемая технология производства и морфологический облик изделий позволяют определить их относительный возраст в рамках среднего палеолита, начиная с наиболее древней его стадии или с финала раннего палеолита.

Типологически (по наличию аналогичного типа сколов-заготовок) наиболее близкими аланским являются местонахождения северо-восточного фаса хр. Арц-Богдо в Южной Монголии. Именно здесь выявлена значительная серия каменных артефактов, демонстрирующая асимметричный вариант плоскостного (леваллуазского) расщепления ядрищ [Деревянко, Петрин, Кривошапкин, 1998]. Судя по имеющимся публикациям, обушковые и асимметричные сколы встречаются не только в долине Алана и в Арц-Богдо, но нигде они не отмечены в сериях, показывающих линию развития. И хотя в материалах местонахождений хр. Арц-Богдо выделена только серия асимметричных треугольных сколов, технологические принципы их производства и основные морфологические параметры – сильная асимметричность граней или обушек вместо одной грани – объединяют палеолитические комплексы горы Хэнгэрэктэ и северо-восточного фаса хр. Арц-Богдо в одну кардинальную линию развития археологических культур. Исходя из известных по палеолиту Монголии данных подобная технология получения сколов-заготовок выявляется в материалах Кремневой Долины на южном фесе хр. Арц-Богдо, но специальные исследования данного направления каменной индустрии здесь еще не проводились [Деревянко, Петрин, Цэвээндорж и др., 2000].

Поскольку выделение направленности на получение обушковых сколов-заготовок основано на материалах местонахождений Мухар-Булаг и Их-Булаг, то именно их хронологические позиции и могут послужить отправной точкой при определении возраста стоянок горы Хэнгэрэктэ.

Опубликованные данные показывают, что большинство треугольных обушковых сколов и нуклеусов для их получения концентрируется в коллекциях слабодэфлированных артефактов. Находки, дефляция поверхности которых средняя, немногочисленны, но и среди них встречаются обушковые сколы, причем различных модификаций, не только треугольные [Деревянко и др., 2001]. Слабодэфлированные артефакты, представляющие варианты леваллуазских традиций расщепления, отнесены к переходному времени от среднего к верхнему палеолиту и к началу верхнего палеолита. Для более точного определения возраста были привлечены данные радиоуглеродного датирования пещерных памятников Монголии с индустрией, сходной с комплексами местонахождений Мухар-Булаг и Их-Булаг. Сходство выражается в сочетании типично верхнепалеолитических материалов и артефактов, производство которых основано на леваллуазской технологии. Радиоуглеродные даты, полученные для культурных горизонтов пещер Цаган-Агуй и Чихэн, а также стоянок Орхон-1, 7, показали, что ранний этап верхнего палеолита в Монголии охватывает интервал 40–30 тыс. л.н. [Там же, с. 67]. Кроме этого, основой для датирования послужили возрастные характеристики конусов выноса северного и северо-восточного фасов хр. Арц-Богдо, подобных тем, на поверхностях которых была собрана основная часть археологических материалов. Поскольку конусы выноса наиболее поздней генерации, позднеплейстоценовой, были датированы в пределах 30 тыс. л.н., с учетом ошибки метода – в интервале 37–25 тыс. л.н., то и возраст артефактов в целом должен укладываться в эти рамки [Там же, с. 20].

Предложенные схемы датирования вполне обоснованы и заслуживают доверия. Следовательно, при датировании материалов стоянок долины Алана можно отталкиваться от возраста слабодэфлированных артефактов с восточного фаса Арц-Богдо, поскольку их морфологическая схожесть если не полная, то довольно значительная. Но прежде чем сделать окончательные выводы, необходимо рассмотреть все датирующие характеристики для аланских стоянок.

1. На склонах горы Хэнгэрэктэ зафиксированы археологические объекты, где полностью отсутствуют верхнепалеолитические типы сколов и нуклеусов и местонахождения с материалами только верхнего палеолита.

2. Более 95 % всех находок, представляющих “индустрию обушковых сколов”, собрано на склонах гор

и площадках под скалами (90 м и выше от дна долины). Только незначительная их часть привязана к тыловым швам подгорных шлейфов, т.е. к самым высоким отметкам шлейфов и конусов выноса. И совсем единицы артефактов найдены на более низких гипсометрических отметках.

3. Основную часть коллекций “индустрии обушковых сколов” составляют среднедефлированные артефакты.

Все это дает основание предполагать, что материалы местонахождений Хэнгэр-Тын-2, Барун-Алан-3 древнее ранней стадии верхнего палеолита, к которой отнесены слабодэфлированные артефакты со стоянок восточного фаса Арц-Богдо.

Проведившиеся раскопные и шурфовочные работы у подножия и на склонах горы Хэнгэрэктэ позволили определить методом радиотермомлюминесцентного датирования возраст некоторых культуросодержащих литологических слоев. Несмотря на значительные допуски и погрешности метода, его применение в рамках локального территориального участка дает возможность дополнить относительную периодизацию. В лаборатории геологии кайнозоя Института геологии СО РАН проводилось определение возраста образцов грунта (аналитик А.В. Перевалов), взятых из литологических слоев местонахождений Хэнгэр-Тын-1, Хэнгэр-Тын Скальная, Хэнгэр-Тын-3 “Святылище”. Наиболее поздняя дата была получена для уровня 1/2 1-го литологического слоя шурфа № 2 стоянки Хэнгэр-Тын-1 – $12\ 000 \pm 3\ 000$ л.н. (ИГ СО РАН-410). Вероятно, она соответствует реальному возрасту слоя, поскольку вскрытая шурфом верхняя часть толщи присклонового шлейфа содержит немногочисленные артефакты эпохи неолита. Они концентрируются на контакте между уровнями 1/1 и 1/2, несколько выше места взятия пробы грунта. По образцу грунта из нижнего уровня слоя 2, содержащего большое количество щебнистого и включения грубообломочного материала, получена дата $29\ 000 \pm 6\ 000$ л.н. (ИГ СО РАН-409). Слой изобилует различными нарушениями в виде затеков и выклиниваний, характеризующих процессы осадконакопления в период последнего, сартанского похолодания. Начиная с нижнего уровня 2-го слоя в шурфе фиксируются палеолитические материалы с разной степенью дефляции поверхности. Большая часть находок слабо- и среднедефлированные, но здесь же найдены и очень сильно дефлированные артефакты. Таким образом, по данным датирования шурфа № 2 местонахождения Хэнгэр-Тын-1, на участке сочленения верхней части конуса выноса, формирующегося в распадке, и горного склона (высотная отметка участка относительно дна долины ок. 90 м) переотложение и погребение палеолитических материалов завершилось в самом начале сартанского похолодания. Все артефакты переотложены и, следовательно, древнее указанного возраста 2-го слоя.

На местонахождении Хэнгэр-Тын-3 исследованию подвергался участок, названный “Святылище” [Ташак, 2002б], где характер рыхлых отложений совершенно иной, подобный пещерным. Участок “Святылища”, расположенный под скалой с юга, ограничен скальным барьером по всему периметру, что препятствовало склоновым подвижкам грунта. Образец для РТЛ-анализа из стратиграфических уровней 4 и 6 брался с поверхности массивных скальных глыб, где эти уровни были не нарушены ходами грызунов. Результаты датирования: 4-й уровень – $52\,000 \pm 10\,000$ л.н. (ИГ СО РАН-612); 6-й – $41\,000 \pm 6\,000$ л.н. (ИГ СО РАН-613). Несогласованность дат компенсируется большим допуском первой. Исходя из этого предполагаемый возраст археологических материалов, залегающих в указанных уровнях, можно определить

в рамках 35–40 тыс. лет, что не противоречит типологически и морфологически выраженному ранневерхнепалеолитическому облику артефактов.

На Хэнгэр-Тын Скальной образцы грунта были взяты из лессовидных литологических слоев, залегающих ниже уровня с верхнепалеолитическими материалами и также содержащих артефакты. Результаты датирования следующие: средний уровень 2-го литологического слоя – $70\,000 \pm 12\,000$ л.н. (ИГ СО РАН-550); нижний – $100\,000 \pm 19\,000$ л.н. (ИГ СО РАН-551); залегающий на 1 м ниже 4-й литологический слой – более $410\,000$ л.н. (ИГ СО РАН-552). Слой 4 содержит археологический материал, но в основном это мелкие отщепы, по которым невозможно понять характер каменной индустрии. В то же время артефакты из 2-го литологического слоя в общих чертах могут быть охарактеризованы как мустьерские, хотя находок не так много для окончательных выводов.

Таким образом, 40–30 тыс. л.н. в районе горы Хэнгэрктэ датируются материалы раннего этапа верхнего палеолита, не фиксируемые на стоянках Хэнгэр-Тын-2 и Барун-Алан-3. Литологические слои такого возраста, содержащие дефлированные артефакты, являются горизонтами переотложения, и полученные для них даты указывают только на время последнего перемещения этих артефактов по поверхности. Вероятный возраст среднепалеолитических материалов, демонстрирующих “обушковую” технику расщепления, представлен результатами датирования отложений 2-го слоя Хэнгэр-Тын Скальной. Артефакты, залегающие в 4-м литологическом слое, подтверждают предположение о наличии на памятнике не только средне-, но и нижнепалеолитических материалов.

Значительное морфологическое и типологическое сходство наблюдается между коллекциями с аланских стоянок, в первую очередь Хэнгэр-Тын-2 и Скальной, с одной стороны, и комплексом из отложений, связанных со вторым циклом осадконакопления в пещере Цаган-Агуй на юге Монголии [Деревянко, Ол-

сен, Цэвээндорж и др., 2000] – с другой. Оно фиксируется в системах расщепления каменного сырья, но в большей степени в орудийных формах и особенно в поперечных скреблах. Судя по иллюстрациям, в материалах пещеры есть также асимметричные и обушковые сколы.

Учитывая хронологические позиции слабодэфлированного комплекса восточного фаса Арц-Богдо, можно предполагать, что своеобразная индустрия, характеризующаяся преимущественным получением асимметричных сколов-заготовок, развивалась в течение всего среднего палеолита на обширных пространствах Центральной Азии и ее северной периферии. Каким образом сочетаются линии развития типичного леваллуа и леваллуазской технологии, направленной на получение асимметричных сколов, пока не ясно. Возможно, это сосуществующие в хронологических и культурных рамках технические направления одной линии развития. Но может быть, они представляют собой различные хронологические стадии эволюции технологии расщепления камня, постепенно сменяющие друг друга. Причем стадия получения асимметричных сколов более древняя, позже эта традиция сохраняется наряду с инновациями. В любом случае значительная представительность среднепалеолитической каменной индустрии, характеризующейся получением асимметричных обушковых сколов-заготовок, ее территориальное распространение и выраженное своеобразие в рамках Центральной Азии и Западного Забайкалья (на сегодняшний день) позволяют говорить о своеобразной центрально-азиатской индустрии среднего палеолита. Данная индустрия сосуществовала с другими, и, возможно, их сочетание отражает сосуществование различных культур.

Что касается непосредственного окружения аланских местонахождений – археологических объектов в долине р. Оны, то здесь среднепалеолитические артефакты, характерные для стоянок Хэнгэр-Тын-2 и Скальной, или не фиксируются, или присутствуют в небольших количествах. Основанные на плоском и призматическом пластинчатом расщеплении индустрии расположенных севернее памятников Ирэн-Хада-1 и 2 [Ташак, 1999] значительно отличаются по морфологии и типологии от анализируемых. Южнее находится археологический многослойный объект Хотык, где комплекс горизонтов 1–3 относится к верхнепалеолитическим с выраженным пластинчатым расщеплением каменного сырья, а залегающие ниже – к среднему палеолиту [Лбова, 2000; Лбова и др., 2003]. Например, для 4-го уровня указаны как преобладающие в системах расщепления радиальный, ортогональный и леваллуазский принципы. Но они как раз не являются характерными для аланских стоянок. Можно отметить некоторые асимметричные сколы и отще-

пы-плитки в 5-м уровне стоянки Хотык, что, возможно, и сближает материалы этого уровня с аланскими. Но, судя по всему, здесь таких артефактов единицы, и поэтому говорить об общей линии развития для аланских стоянок и Хотыка (уровень 5) пока рано.

И последнее. По мнению исследователей, слабодефлированные материалы с местонахождений Арц-Богдо отражают переход от среднего к верхнему палеолиту, о чем, в частности, свидетельствуют переходные формы каменных артефактов, демонстрирующие развитие индустрии в целом [Деревянко и др., 2001]. На местонахождениях долины Алана пока не фиксируются переходные формы, т.е. верхне- и среднепалеолитические материалы четко разграничиваются. Еще меньше прямой преемственности наблюдается между аланскими комплексами и пластинчатой индустрией начала верхнего палеолита, представленной на известных поселениях Подзвонка, Толбага, Варварина Гора, Хотык. Возможно, влияние аланской индустрии проявилось в материалах позднепалеолитических стоянок на р. Селенге – Усть-Кяхта-15, 16. На данный момент можно определенно говорить лишь о том, что переход от среднего к верхнему палеолиту на территории Западного Забайкалья в выраженной и доказуемой последовательности не наблюдается. В то же время перерастание “обушковой” технологии в пластинчатую вполне возможно и без перехода к торцовому расщеплению, и при сохранении плоскостного. Выявление такого процесса – задача будущих исследований.

Список литературы

- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Ларичев В.Е., Петрин В.Т. Палеолит восточных предгорий Арц-Богдо (Южная Гоби). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 152 с.
- Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Кривошапкин А.И., Петрин В.Т., Брантингхэм П.Д. Много-слойная пещерная стоянка Цаган-Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 1. – С. 23–36.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Кривошапкин А.И. Вариант леваллуазского рекуррентного метода для получения треугольных сколов в палеолитических комплексах северо-восточного фаса Арц-Богдо (Южная Монголия) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий: Материалы междунар. симп. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 2. – С. 256–264.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвээндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 440 с.
- Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.
- Лбова Л.В., Резанов И.Н., Калмыков Н.П., Коломисц Л.В., Дергачева М.И., Феденева И.Н., Вашукевич Н.В., Волков П.В., Савинова В.В., Базаров Б.А., Намсараев Д.В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 208 с.
- Ташак В.И. Комплекс палеолитических местонахождений Ирэн-Хада // Палеоэкология человека Байкальской Азии: Путеводитель к полевым экскурсиям. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. – С. 55–61.
- Ташак В.И. “Скальные” местонахождения каменного века Западного Забайкалья – аналоги пещерных стоянок // Мир Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002а. – Т. 1: Археология. Этнология: Материалы междунар. науч. конф. – С. 57–60.
- Ташак В.И. Хэнгэр-Тын-3 “Святылище” – природная основа палеолитического жилища // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002б. – С. 192–196.
- Ташак В.И. Средний палеолит стоянок долины Алана (Западное Забайкалье) // Забайкалье в геополитике России: Материалы междунар. симп. “Древние культуры Азии и Америки”. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – С. 24–26.
- Ташак В.И. Археологические памятники среднего палеолита Западного Забайкалья // Изв. Лаборатории древних технологий / Иркут. гос. техн. ун-т. – 2004. – С. 103–111.

Материал поступил в редколлегию 22.06.04 г.

УДК 903.2

С.В. Маркин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: markin@paleo.archaeology.nsc.ru*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ*

Введение

Юго-восточная часть Западной Сибири включает Горную Шорию и Кузнецкую котловину, входящие в систему впадин и нагорий разнородной в геоморфологическом отношении Алтае-Саянской горной страны. Одним из основных водотоков региона является р. Томь, в среднем течении которой выделяется небольшой по протяженности участок долины с очень высокой для Западной Сибири концентрацией верхнепалеолитических объектов. На этом отрезке река, минуя склоны Абаканского хребта и попадая на юго-восточную оконечность Кузнецкой котловины с ее эрозионным ландшафтом, формирует древнюю долину шириной до 10 км. Здесь обнаружено почти 30 различных по сохранности местонахождений заключительной стадии верхнего палеолита [Маркин, 1986, 1999; Деревянко, Маркин, 1998]. Все объекты приурочены к покровному комплексу III (высота площадок у бровки 50–60 м) и IV (высота 35–45 м) террас Томи и впадающей в нее р. Кондомы, сопоставимому с осадками еловской свиты, которая относится к сартанскому (W₃, вторая стадия эталонной океанической кислородно-изотопной шкалы SPECMAP) подразделению региональной стратиграфической схемы неоген-четвертичных отложений Кузбасса и Томь-Колыванской зоны [Зудин и др., 1982]. Еловские суглинки (легкие, желто-серые, серые, лессовидные, на некоторых разрезах включаю-

щие один–три горизонта слабо выраженных почв), которые содержат многочисленные костные остатки мамонтов, лошадей и других млекопитающих, формировались, судя по пыльцевым спектрам, в условиях открытых пространств с польнейю и заболоченных березовых лесов с разнотравьем. Ранее памятники финальной стадии палеолита, расположенные в юго-восточном регионе Западной Сибири, по данным типолого-статистического анализа были объединены в территориально-хронологическую локальную культуру [Холюшкин, Маркин, 1987].

Под технологическим анализом в настоящей работе подразумевается выявление последовательности операций, связанных с обработкой и эксплуатацией камня древним человеком. Эта цепочка должна включать как минимум три звена:

первое – выбор исходного сырья (определение удаленности сырьевых ресурсов от стоянки, выяснение природы технического поведения человека при взаимодействии с источниками сырья, реконструкция взаимоотношения между способами расщепления и формами / типами сырья);

второе – определение способов расщепления (анализ разнообразия утилизации нуклеидных форм и создание технологической системы, регламентирующей смену технических приемов на определенных стадиях расщепления);

третье – производство и использование орудий.

В последнее время подобного рода исследования затронули, помимо европейских, азиатские [Bar-Yosef, Meignen, 1992] и североазиатские [Васильев, 1996] ареалы палеолитических культур.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 04-01-00528а.